

УДК 343.12
МРНТИ 10.79.21

Ш.Ш. Шаяхметов, Е.А. Смаилов

Судебная администрация Республики Казахстан, г. Астана, Республика Казахстан

МОДЕЛИ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ЧАСТНОГО СЫСКА В ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАНАХ И ПЕРСПЕКТИВЫ ИХ АДАПТАЦИИ В КАЗАХСТАНЕ

Аннотация. В статье рассматриваются существующие модели правового регулирования частной детективной деятельности (частного сыска) в зарубежных странах – в первую очередь, в Европейском союзе, Соединенных Штатах Америки и странах СНГ. Проведен анализ институциональных и правовых подходов: от строгой государственной регламентации с лицензированием и надзором до децентрализованных и фрагментарных систем. Выявлены основные преимущества и недостатки различных моделей. Особое внимание уделено возможности адаптации зарубежного опыта в Казахстане – предлагаются рекомендации по внедрению лицензирования, созданию надзорного органа, интеграции частных детективов в правовую систему и соблюдению международных стандартов прав человека. Сделан вывод о необходимости сбалансированного подхода, позволяющего легализовать и контролировать частный сыск в Казахстане, избегая чрезмерной зарегулированности и правового вакуума.

Ключевые слова: частная детективная деятельность; частный сыск; лицензирование; правовое регулирование; профессиональный детектив; международный опыт; Казахстан; модель регулирования; частная безопасность.

Ш.Ш. Шаяхметов, Е.А. Смаилов

Қазақстан Республикасының Сот әкімшілігі, Астана қ., Қазақстан Республикасы

ШЕТЕЛ МЕМЛЕКЕТТЕРІНДЕГІ ЖЕКЕ ДЕТЕКТИВТІК ҚЫЗМЕТІН ҚҰҚЫҚТЫҚ РЕТТЕУ ҮЛГІЛЕРІ ЖӘНЕ ОНЫ ҚАЗАҚСТАНДА БЕЙІМДЕУ ПЕРСПЕКТИВАСЫ

Аннотация. Мақалада шетел мемлекеттеріндегі, ең алдымен Еуропалық одақ, Америка Құрама Штаттары және ТМД елдеріндегі жеке детективтік қызметті (жекеше іздестіруді) құқықтық реттеу үлгілері қарастырылады. Мемлекеттік лицензиялау мен бақылауға негізделген қатаң реттеу жүйесінен бастап, фрагменталдық модельдерге дейінгі институционалдық және құқықтық тәсілдер талданған. Әр түрлі модельдердің негізгі артықшылықтары мен кемшіліктері айқындалды. Ерекше назар шетелдік тәжірибені Қазақстан жағдайына бейімдеу мүмкіндігіне аударылған – лицензиялау жүйесін енгізу, бақылау органын құру, жеке детективтерді құқықтық жүйеге кіріктіру және адам құқықтарының халықаралық стандарттарын сақтау жөнінде ұсынымдар берілген. Қорытындысында Қазақстанда жекеше іздестіру қызметін заңдастыру мен бақылауды шамадан тыс реттеу мен құқықтық вакуумның алдын алатын теңгерімді тәсілмен жүзеге асыру қажеттігі атап өтілген.

Түйінді сөздер: жеке детективтік қызмет; жекеше іздестіру; лицензиялау; құқықтық реттеу; кәсіби детектив; халықаралық тәжірибе; Қазақстан; реттеу үлгісі; жеке қауіпсіздік.

Sh.Sh. Shayakhmetov, Y.A. Smailov

Judicial Administration of the Republic of Kazakhstan, Astana, the Republic of Kazakhstan

MODELS OF LEGAL REGULATION OF PRIVATE INVESTIGATION IN FOREIGN COUNTRIES AND PROSPECTS FOR THEIR ADAPTATION IN KAZAKHSTAN

Abstract. The article examines existing models of legal regulation of private detective activity (private investigation) in foreign countries – primarily in the European Union, the United States of America, and the CIS states. The study analyzes institutional and legal approaches ranging from strict state regulation with licensing and oversight to decentralized and fragmented systems. The main advantages and disadvantages of different models

are identified. Particular attention is paid to the possibility of adapting foreign experience to Kazakhstan, with recommendations for introducing licensing, establishing a supervisory authority, integrating private detectives into the legal system, and ensuring compliance with international human rights standards. The conclusion emphasizes the need for a balanced approach that would legalize and control private investigations in Kazakhstan while avoiding both excessive regulation and legal vacuum.

Keywords: private detective activity; private investigation; licensing; legal regulation; professional detective; international experience; Kazakhstan; regulatory model; private security.

DOI: 10.52425/25187252_2025_38_217

Введение. Частная детективная деятельность (далее – ЧДД) сегодня рассматривается как важный элемент системы обеспечения безопасности и защиты прав граждан, однако в Республике Казахстан (далее – РК) специальный закон, регулирующий частный сыск, до сих пор не принят. Отсутствие четкого правового статуса для частных детективов порождает множество дискуссий относительно роли и границ их деятельности. С одной стороны, общественная потребность в услугах частных сыщиков очевидна – они заполняют те ниши, где у государственных органов не хватает ресурсов или гибкости. Как отмечают исследователи, при отсутствии национального закона частные детективы могут выполнять важную функцию по защите прав личности, но без законодательного оформления их работа неизбежно приобретает маргинальный характер [1]. С другой стороны, неурегулированность порождает риски злоупотреблений, нарушения прав граждан (например, на неприкосновенность частной жизни) и недоверие к профессии.

В таких условиях обращение к зарубежному опыту представляется необходимым шагом для обоснования оптимальной модели регулирования ЧДД в Казахстане. В странах, где институт частного сыска имеет более давнюю историю развития, накоплены различные правовые подходы, от либерального до крайне регламентированного. Изучение этих моделей позволяет выявить положительные стороны (которые можно заимствовать) и риски, которых следует избегать, адаптируя иностранный опыт к казахстанским реалиям. Подобный сравнительно-правовой подход

поддерживается многими учеными: они подчеркивают, что в условиях правового вакуума частные детективы способны играть заметную роль в защите прав и интересов граждан, однако для обеспечения легитимности и эффективности их деятельности требуется законодательная база [2].

Следует отметить, что исторически отношение к частному сыску неоднозначно. В некоторых странах частные детективы появились еще в XIX веке как «необходимый, но опасный класс». Например, во Франции с фигуры Эжена Видока, в США – с детективным агентством Аллана Пинкертона, и т.д. [3]. Без государственного контроля частные сыщики прошлых эпох зачастую прибегали к сомнительным методам, что вызывало требования ограничить их деятельность законодательными мерами [3]. Постепенно сформировалось понимание, что правовое регулирование необходимо для придания профессии легитимности, защиты прав граждан от произвола и установления профессиональных стандартов. Тем не менее, подходы к регулированию значительно разнятся: где-то ставка сделана на жесткий государственный надзор (как во Франции), где-то – на саморегулирование рынка (как исторически в Великобритании), а где-то наблюдается компромиссный вариант, сочетающий элементы государственного контроля и свободы деятельности (как, например, во многих штатах США).

Материалы и методы. Исследование основано на сравнительно-правовом анализе нормативных моделей ЧДД в зарубежных странах и странах СНГ. Использовались нормативные акты, регулирующие ЧДД в Германии, Франции, Австралии, США,

России, Украине и Кыргызстане, а также доктринальные источники казахстанских и зарубежных ученых. Применялись методы контент-анализа, индукции и дедукции, а также сравнительно-исторический подход для выявления эволюции регулирования профессии. Анализ опирался на труды, раскрывающие институциональные и правовые механизмы (лицензирование, надзор, саморегулирование, этические стандарты). Цель метода – выявить закономерности и сильные стороны зарубежных систем для адаптации в казахстанской правовой среде, с учетом принципов правового государства и защиты прав личности.

Результаты, обсуждение.

Европейский союз: институционализация и государственный контроль

Европейские страны представляют широкий спектр моделей регулирования ЧДД, но их объединяет стремление к институционализации профессии и защите прав человека. В большинстве государств ЕС частный сыск легализован и регулируется специальными нормами, хотя единых наднациональных правил нет, каждая страна вырабатывает собственную систему. В этом контексте показательно, что Резолюция Европейского парламента формулирует общепринятую декларацию принципов регулирования частной безопасности, определяя рамочные ориентиры, в пределах которых государства ЕС формируют национальные стандарты для частных охранных и детективных услуг¹. Можно выделить несколько типичных подходов на примере разных стран ЕС.

Франция – один из наиболее показательных примеров строгого государственного контроля в сфере ЧДД. Еще с XIX века во французской правовой культуре утвердилось представление, что частные сыщики должны действовать под надзором государства во избежание злоупотреблений. Первоначально профессия регулировалась Законом № 83-629 от 12 июля 1983 года, который заложил основы контроля за частными

охранными и детективными службами, установил требования к добропорядочности, регистрации и сертификации специалистов. В 2012 году данные нормы были систематизированы и инкорпорированы в Кодекс внутренней безопасности (Code de la sécurité intérieure), в котором детективы получили статус *agents de recherches privées*. Примечательно, что если закон 1983 года делал акцент преимущественно на деятельности и запретах, то Кодекс 2012 года выстроил полноценный институт надзора через CNAPS, определил стандарты подготовки, механизмы дисциплинарной ответственности и единый порядок лицензирования² [5]. Таким образом, французская модель характеризуется централизацией: все ключевые решения (выдача лицензий, стандарты обучения, контроль) сосредоточены в одном государственном органе. Для получения лицензии кандидат во Франции обязан пройти проверку благонадежности (отсутствие судимостей, достойная репутация), подтвердить наличие профессиональной подготовки (специальные курсы в аккредитованных учреждениях) и соответствовать требованиям по этике поведения. Нарушение этих требований влечет строгие дисциплинарные меры вплоть до отзыва лицензии. Важно, что французские детективы не наделены полицейскими полномочиями, им запрещены оперативно-розыскные действия, вторжение в частную жизнь, прослушивание без санкции и т.п. Однако их деятельность официально признана частью системы обеспечения безопасности, а государство поддерживает взаимодействие частных сыщиков с правоохранительными органами в пределах закона. Французская модель в целом демонстрирует, как жесткий надзор (лицензирование + постоянный контроль) сочетается с соблюдением европейских стандартов в сфере защиты данных и приватности, CNAPS следит, чтобы детективы уважали нормы GDPR и иных актов о персональных данных [4]. Данный опыт интересен тем, что обеспечивает

¹ European Parliament. Private Security Companies: Resolution P8_TA(2017)0289 of 5 July 2017. – Strasbourg, 2017. – 12 p. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX:52017IP0289> (дата обращения: 10.12.2025).

² France. Code de la sécurité intérieure. Livre VI «Activités privées de sécurité». – Paris: Ministère de l'Intérieur, 2012. – 512 p.

высокое доверие общества к частным детективам: наличие единого регулятора и четких правил повышает легитимность профессии. Для Казахстана французский подход может служить ориентиром в части создания специализированного госоргана, отвечающего за эту сферу, а также внедрения обязательного профессионального обучения и этических стандартов [5].

Германия представляет иной европейский путь – децентрализованное регулирование при участии полиции и суда. В ФРГ нет единого федерального закона о частных детективах, однако в каждой федеральной земле действуют свои правила лицензирования и контроля. Лицензии выдаются уполномоченными органами земель (чаще всего подразделениями полиции или административными органами), проверяющими благонадежность и квалификацию заявителя [6]. Такой федеративный подход позволяет учитывать региональные особенности, но базовые требования схожи: отсутствие судимости, наличие определенного образования или опыта, соблюдение установленных методов работы. Полиция играет ключевую надзорную роль: хотя частные детективы в Германии – субъекты частного права, их деятельность постоянно мониторится правоохранительными органами. Например, детектив обязан по требованию предоставлять полиции информацию о своих расследованиях, а при выявлении нарушений лицензия может быть отозвана. Судебная практика в Германии сформировала строгий подход к допустимости доказательств, собранных детективами: любые сведения, полученные с нарушением конституционных прав (тайны частной жизни, неприкосновенности жилища и т.д.), суды признают недопустимыми [7]. Тем самым верховенство права ставится выше интересов частного расследования – лицензия не дает индульгенции на нарушения прав граждан. Кроме того, в Германии активно действуют профессиональные объединения детективов, разрабатывающие кодексы этики и способствующие обмену лучшими практиками [6]. В целом немецкая модель

показывает строгий, но сбалансированный подход: децентрализация (региональное регулирование) сочетается с едиными принципами (полиция и суд контролируют соблюдение закона). Для Казахстана этот опыт ценен идеей полицейского надзора за частными сыщиками, а также необходимостью заранее предусмотреть процессуальные правила для работы детективов (например, критерии допустимости собранных доказательств по аналогии с германской судебной практикой) [8].

Великобритания заслуживает отдельного упоминания. Британский подход долгое время был ультралиберальным: до недавнего времени в Соединенном Королевстве отсутствовала система лицензирования частных детективов, и практически любой желающий мог оказывать такие услуги без специального разрешения [6]. Только в 2001 году был принят закон о частной охранной деятельности (PSIA 2001), предусмотревший введение лицензий для частных сыщиков, однако реальное лицензирование затянулось на годы. На практике вплоть до 2010-х гг. рынок детективных услуг в Британии был непрозрачным, имелись случаи продажи персональных данных, незаконного сбора сведений и т.д. Скандалы (например, связанные с частными расследованиями журналистов) подтолкнули власти к ужесточению контроля. Отсутствие надзора подрывало легитимность профессии: как отмечал один британский исследователь, детектив в Британии – обычное явление, как личный врач или адвокат, но без лицензирования сфера уязвима для злоупотреблений [4]. Британский пример служит предупреждением: чрезмерная свобода без регуляции приводит к снижению доверия общества и необходимости позднее вводить экстренные меры. Казахстану важно избежать подобного сценария – как чрезмерной зарегулированности, так и полного отсутствия контроля [2].

Правовое регулирование частных детективов в *США* существенно отличается от европейского. Главная особенность – отсутствие федерального закона о ЧДД [8]. Каждый из 50 штатов и столичный округ

имеют собственные законы и правила, регулирующие лицензирование и работу частных сыщиков, либо не имеют таковых вообще. Таким образом, американская модель – это децентрализованная система, фактически 50 разных систем в одной стране. Это создает фрагментарность: требования к лицензии, квалификации, разрешенные методы и даже терминология могут значительно различаться от штата к штату.

Большинство крупных штатов США все же установили обязательное лицензирование частных детективов, понимая важность проверки их благонадежности. Например, Калифорния предъявляет очень высокие требования: лицензии выдает Бюро охранных и следственных служб (BSIS) при департаменте по делам потребителей, причем кандидат должен иметь не менее трех лет опыта работы в сфере расследований или правоохранительных органов, пройти проверку биографии (background check на наличие судимостей и пр.) и сдать экзамен по профессии (Lonardo et al., 2012). Кроме того, в Калифорнии детектив обязан иметь зарегистрированный офис и соблюдать строгие правила хранения документальных материалов. Все это направлено на повышение прозрачности деятельности³.

В штате Нью-Йорк аналогично требуется как минимум 3 года стажа следственной работы (или эквивалент в полиции), предоставление рекомендаций, уплата значительной госпошлины; особое внимание уделяется репутации и благонадежности – проверяется отсутствие связей с криминалом, коррупцией и т.п. [8]. Таким образом, крупные штаты внедрили фильтры, не пуская в профессию случайных людей.

В то же время некоторые штаты исторически были более либеральны. Например, до 2015 года штат Колорадо вообще не требовал лицензии частного детектива, что позволяло деятельности вестись свободно (до введения в последующем некоторого регулирования).

Характерная черта США – высокая роль рыночного саморегулирования и страховых

механизмов. Наряду с государственными требованиями, существует множество профессиональных ассоциаций частных детективов (национальных и штатовских), которые разрабатывают кодексы этики, обучающие программы, могут отстранять недобросовестных членов. Например, существуют Ассоциация лицензированных детективов, Международная ассоциация расследований и др. Их влияние не законодательное, но они поддерживают имидж профессии и задают стандарты поведения [8]. Другой инструмент – страхование ответственности. В ряде штатов (например, в Техасе) закон требует, чтобы детективное агентство оформило страховку профессиональной ответственности, прежде чем получить лицензию⁴. Это уникальный для США подход: считается, что страховой полис защищает клиентов от возможных ошибок детектива, гарантируя компенсацию ущерба, а также дисциплинирует сыщиков, ведь страховые компании не станут работать с теми, кто часто нарушает правила [9]. В Европе обязательное страхование детективов встречается редко, поэтому это можно считать особенностью американской модели управления рисками.

Важным элементом американского опыта является участие частных детективов в уголовном судопроизводстве. Поскольку в США действует состязательная система правосудия, частные сыщики часто нанимаются адвокатами для сбора доказательств в защиту обвиняемых лиц. Когда государственные органы неэффективны или перегружены, именно частные детективы могут выявить новые факты, найти свидетелей, собрать альтернативные версии событий [8]. Суды США, как правило, принимают материалы, собранные частными детективами, при условии, что эти материалы добыты законным путем и не нарушают конституционные права [8].

Страны СНГ: постсоветские подходы и их проблемы. В странах постсоветского пространства правовое регулирование частного сыска формировалось в особых

³ California. Business and Professions Code. Chapter 11.3 – Private Investigator Act. – Sacramento: State of California, 2024 [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://leginfo.ca.gov> (дата обращения: 10.12.2025).

⁴ Там же.

условиях переходного периода и до сих пор отличается неоднородностью и противоречивостью. Казахстан на данный момент не имеет собственного закона о ЧДД, поэтому особенно важен анализ опыта ближайших соседей – России, Украины, Кыргызстана, а также ситуации в Беларуси, где закон отсутствует, как и в Казахстане. Эти примеры показывают, какие модели предлагались в схожей правовой культуре и к каким результатам они привели.

Россия стала одной из первых стран СНГ, узаконивших ЧДД: еще в 1992 году был принят Закон «О частной детективной и охранной деятельности». Российская модель правового регулирования частной детективной и охранной деятельности построена на разрешительном принципе, когда частные субъекты действуют в строго установленных законом пределах. Любое отступление от этих пределов, выход за рамки предоставленных полномочий влечет уголовную ответственность по статье 203 Уголовного кодекса Российской Федерации, что отражает государственный приоритет контроля над данной сферой [9]. Также в законе 1992 года не был определен процессуальный статус детектива: в уголовном судопроизводстве собранные им материалы рассматриваются просто как «иная информация», зачастую суды отказывались признавать их доказательствами [10].

Проблемой российской модели стало отсутствие развития и обновления законодательства. Закон 1992 года мало изменялся, хотя ситуация в стране и технология расследований существенно продвинулись. В результате конкурентная среда в сфере детективных услуг осталась слаборазвитой – лицензии есть, но спрос на официальных детективов невелик, многие клиенты предпочитают либо силовые структуры, либо полулегальных «решал» [11]. Исследователи отмечают, что российское регулирование фактически сохраняет монополию государства на все силовые и следственные функции: частный сыск разрешен чисто номинально и полностью зависит от МВД, а механизмы саморегулирования в профессии не развиты

[6].

Украина долгое время оставалась в правовом вакууме относительно ЧДД, несмотря на растущий рынок сыскных услуг в 1990-2000 гг., отдельного закона не было. Лишь в 2017 году был принят Закон «О частной детективной (розыскной) деятельности», легализовавший эту сферу. Украинский закон во многом опирается на зарубежный опыт и стал предметом изучения среди специалистов СНГ. В нем предусмотрено лицензирование через Министерство внутренних дел, установлены квалификационные требования и перечислены допустимые методы работы [12]. Одновременно закон прямо запретил детективам применять методы, связанные с вмешательством в частную жизнь, оперативно-розыскные действия, а также участвовать в следственных действиях наравне со следователем. Таким образом, украинская модель попыталась найти баланс: узаконить профессию и установить для нее четкие рамки. Принятие закона стало результатом длительного общественного и научного обсуждения и было призвано легализовать практику, которая де-факто уже существовала в тени [12]. К сильным сторонам украинского подхода относят то, что частные детективы получили официальный статус, могут открыто рекламировать услуги, заключать договоры с клиентами, их доказательства иногда приобщаются к делам. Кроме того, в законе прописано взаимодействие детективов с правоохранительными органами. Например, они обязаны сообщать в полицию о выявленных тяжких преступлениях. Украинские авторы подчеркивают, что институт частного детектива рассматривается как необходимый элемент демократического государства, позволяющий гражданам самостоятельно защищать свои права [12].

Однако украинская модель сталкивается и с трудностями. Примером могут служить пробелы в процессуальном статусе: закон о ЧДД существует, но Уголовно-процессуальный кодекс Украины прямо не определяет, как использовать материалы, собранные детективом. Практика показывает, что многое зависит от суда и конкретного

дела, нет однозначных гарантий принятия таких доказательств [10].

Кыргызстан – одна из немногих стран Центральной Азии, где существует закон о частных детективах. Еще в 1996 году был принят Закон Кыргызской Республики «О частной детективной деятельности», который стал вторым подобным актом на постсоветском пространстве после России. Детективы обязаны получать лицензию в МВД, должны соответствовать требованиям по образованию и опыту, проверяться на благонадежность [2]. Перечень полномочий детективов по этому закону также ограничен консультативными и информационными услугами – никаких силовых или процессуальных функций. Фактически кыргызский закон ранней институционализации закрепил символическое признание профессии, но не сделал ее влиятельным институтом. Судебная практика почти не упоминает детективов, их роль в раскрытии преступлений минимальна [13]. Тем не менее, сам факт наличия закона в 90-е годы был важен. Кыргызстан одним из первых открыто признал необходимость института ЧДД, что могло бы дать старт его развитию [2].

Заключение. Сравнительный анализ зарубежных моделей регулирования ЧДД показывает, что универсальной идеальной модели не существует, каждая страна выработала свой подход, отражающий исторические, правовые и социальные особенности. Тем не менее, можно выделить общие черты успешных систем: это институционализация и профессионализация частного сыска посредством лицензирования, контроля и стандартов, а также обеспечение легитимности и доверия через защиту прав граждан и интеграцию детективов в правовое поле.

Положительные аспекты зарубежного опыта включают: обязательное лицензирование (практически во всех развитых юрисдикциях детективы подлежат лицензированию, что служит фильтром для случайных и неблагонадежных лиц и повышает доверие клиентов) [6]; установление квалификационных требований

– эти меры подняли качество услуг и престиж профессии [6]; [8]; наличие государственного надзора или саморегулируемых органов (централизованный регулятор типа CNAPS во Франции, активная роль полиции в Германии либо профессиональные ассоциации в США – во всех случаях контроль защищает интересы клиентов и предотвращает злоупотребления); уважение прав человека (например, суды в Европе и США не примут доказательства, собранные с нарушением конституционных прав, даже если детектив имел лицензию) [7]. Кроме того, многие страны добились конструктивного взаимодействия частных детективов с официальными структурами: в Германии суды сформировали предсказуемые критерии допустимости детективных доказательств; в США детективы активно помогают адвокатам в судах; во Франции и Италии детективы допущены до ряда неуголовных расследований, что расширяет возможности граждан. Все это формирует устойчивый институт частного сыска, который выполняет полезные функции в обществе, оставаясь при этом подконтрольным закону [2].

Отрицательные аспекты и риски, выявленные в зарубежной практике, представляют особую значимость для учета при формировании национального законодательства. К их числу относятся: фрагментарность и отсутствие унификации в крупных правовых образованиях (отсутствие единой политики на уровне ЕС, разрозненное регулирование на уровне штатов США, что мешает трансграничной деятельности детективов и создает неравномерность правовых требований); сохранение чрезмерно узких рамок, обусловленных монополией государства (во многих странах СНГ детективам по сути запрещено все, кроме сбора открытой информации, что делает их малополезными) [1]; крайние проявления либерального подхода, выражающиеся в отсутствии должного контроля, что в итоге ведет к дискредитации профессии.

Для Казахстана, стоящего на пороге разработки собственного закона о частном сыске, ключевой рекомендацией является формирование сбалансированного подхода,

основанного на заимствовании лучших зарубежных практик с одновременным учетом национальных реалий. Конкретные шаги, вытекающие из анализа зарубежного опыта, могут быть следующими:

1. Введение лицензирования и государственного (или смешанного) надзора. Необходимо принять закон, устанавливающий обязательное получение лицензии для частных детективов. Для выдачи лицензий и контроля за деятельностью можно создать уполномоченный орган – например, совет или департамент при МВД, аналогичный французскому CNAPS [5]. Этот орган должен не только регистрировать детективов, но и осуществлять дисциплинарный надзор, рассматривать жалобы граждан, при необходимости лишать лицензий. Наличие такого регулятора повысит легитимность профессии в глазах общества и государства.

2. Строгие критерии допуска в профессию. Законодательству Казахстана следует перенять требование о минимальном образовании и/или опыте для детектива. Эти меры отсеют случайных людей и повысят профессиональный уровень частных сыщиков.

3. Интеграция в систему правосудия. Закон должен четко прописать процессуальный статус частного детектива. Необходимо разрешить использовать в судах доказательства, собранные лицензированным детективом, при условии законности методов.

4. Этические нормы и саморегулирование. Помимо закона, необходимо внедрение профессионального кодекса частного детектива на уровне подзаконного акта или через создание ассоциации детективов. Также целесообразно ввести обязательное страхование ответственности детективов [6]. Страховой полис будет гарантом возмещения ущерба клиентам в случае грубых ошибок или правонарушений со стороны сыщика, что повысит доверие к услугам.

Подытоживая сказанное, следует отметить, что зарубежные модели дают Казахстану ценный материал для формирования собственной системы частного сыска. Необходимо сочетать жесткий контроль и прозрачные правила, с одной стороны, и стимулы для развития профессии, - с другой.

Список использованной литературы:

1. Mukhamadieva, G.N. Private Detective Work as a Guarantee of the Realization of Individual Rights and Freedoms in Criminal Proceedings / G.N. Mukhamadieva, Y.T. Alimkulov, A.A. Aryn // Bulletin of Law (Al-Farabi Kazakh National University). – 2021. – № 98 (2). – С. 84-92.
2. Sharipova, A. Legal Characteristics of Private Detective Activity in the Republic of Kazakhstan / A. Sharipova, et al. // Eurasian Journal of Law and Security. – 2024. – Vol. 3. No. 2. – Pp. 67-78.
3. Whitford, T. “A Necessary but Dangerous Class”: Early Private Investigators in Australia / T. Whitford // Salus Journal. – 2015. – Vol. 3. No. 3. – Pp. 28-39.
4. P. De Hert, S. Gutwirth. Privacy, data protection and law enforcement. Opacity of the individual and transparency of power. In: Claes E., Duff A., Gutwirth S. (eds) Privacy and the criminal law. Antwerp-Oxford: Intersentia, 2006. – Pp. 61-104.
5. Frantsuz, A. Organisational and Legal Basis of Private Detectives in Poland and Ukraine / A. Frantsuz, Y. Tupichenko // Journal of Law and Administration. – 2022. – Vol. 18. No. 3. – Pp. 117-128.
6. Nassyrov, G. Public Interest in the Private Detective / G. Nassyrov. – Almaty: Institute of Law, 2011. – 145 p.
7. Heinze, A. Evidence Illegally Obtained by Private Investigators and Its Use Before International Criminal Tribunals / A. Heinze // New Criminal Law Review. – 2021. – Vol. 24. № 2. – Pp. 212-253.
8. Przybyłowicz, P. The Role of the Private Investigator in Criminal Proceedings / P. Przybyłowicz // Polish Yearbook of Criminology and Criminal Law. – 2024. – Vol. 9. – Pp. 25-39.
9. Geddes, R. The Private Investigator and the Right to Privacy / R. Geddes // Alberta Law Review. – 1989. – Vol. 27. – Pp. 256.
10. Zaleckis, K. Unused Possibilities of Detective Activities: comparative analysis / K. Zaleckis. –

Vilnius: Lithuanian Law University Press, 2017. – 126 p.

11. Дудкин, Д.А. Проблемы гражданско-правовых отношений между детективами и правоохранительными органами / Д.А. Дудкин // Право и экономика. – 2023. – № 1 (419). – С. 48-53.

12. Frantsuz, A.J. Technical Support of Private Detective Activity in Ukraine / A.J. Frantsuz, I.S. Yelisieiev // Legal Bulletin. – 2022. – № 5 (94). – Pp. 74-80.

13. Zhursimbayev, S.K. About the importance of the adoption of the law in relation to private detectives / S.K. Zhursimbayev, E.S. Kemali // Eurasian Scientific Journal of Law. – 2024. – № 1 (6). – Pp. 36-43.

References:

1. Mukhamadieva, G.N. Private Detective Work as a Guarantee of the Realization of Individual Rights and Freedoms in Criminal Proceedings / G.N. Mukhamadieva, Y.T. Alimkulov, A.A. Aryn // Bulletin of Law (Al-Farabi Kazakh National University). – 2021. – № 98 (2). – S. 84-92.

2. Sharipova, A. Legal Characteristics of Private Detective Activity in the Republic of Kazakhstan / A. Sharipova, et al. // Eurasian Journal of Law and Security. – 2024. – Vol. 3. No. 2. – Pp. 67-78.

3. Whitford, T. “A Necessary but Dangerous Class”: Early Private Investigators in Australia / T. Whitford // Salus Journal. – 2015. – Vol. 3. No. 3. – Pp. 28-39.

4. P. De Hert, S. Gutwirth. Privacy, data protection and law enforcement. Opacity of the individual and transparency of power. In: Claes E., Duff A., Gutwirth S. (eds) Privacy and the criminal law. Antwerp-Oxford: Intersentia, 2006. – Pp. 61-104.

5. Frantsuz, A. Organisational and Legal Basis of Private Detectives in Poland and Ukraine / A. Frantsuz, Y. Tupichenko // Journal of Law and Administration. – 2022. – Vol. 18. No. 3. – Pp. 117-128.

6. Nassyrov, G. Public Interest in the Private Detective / G. Nassyrov. – Almaty: Institute of Law, 2011. – 145 p.

7. Heinze, A. Evidence Illegally Obtained by Private Investigators and Its Use Before International Criminal Tribunals / A. Heinze // New Criminal Law Review. – 2021. – Vol. 24. № 2. – Pp. 212-253.

8. Przybyłowicz, P. The Role of the Private Investigator in Criminal Proceedings / P. Przybyłowicz // Polish Yearbook of Criminology and Criminal Law. – 2024. – Vol. 9. – Pp. 25-39.

9. Geddes, R. The Private Investigator and the Right to Privacy / R. Geddes // Alberta Law Review. – 1989. – Vol. 27. – Pp. 256.

10. Zaleckis, K. Unused Possibilities of Detective Activities: comparative analysis / K. Zaleckis. – Vilnius: Lithuanian Law University Press, 2017. – 126 p.

11. Dudkin, D.A. Problemy grazhdansko-pravovyh otnoshenij mezhdru detektivami i pravoohranitel'nymi organami / D.A. Dudkin // Pravo i jekonomika. – 2023. – № 1 (419). – S. 48-53.

12. Frantsuz, A.J. Technical Support of Private Detective Activity in Ukraine / A.J. Frantsuz, I.S. Yelisieiev // Legal Bulletin. – 2022. – № 5 (94). – Pp. 74-80.

13. Zhursimbayev, S.K. About the importance of the adoption of the law in relation to private detectives / S.K. Zhursimbayev, E.S. Kemali // Eurasian Scientific Journal of Law. – 2024. – № 1 (6). – Pp. 36-43.

АВТОРЛАР ТУРАЛЫ МӘЛІМЕТТЕР / СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ / INFORMATION ABOUT AUTHORS

Шәкір Шамильевич Шаяхметов – Қазақстан Республикасы Сот әкімшілігі Басшысының бірінші орынбасары, заң ғылымдарының кандидаты, доцент, e-mail: shayhmet@mail.ru.

Шаяхметов Шакир Шамильевич – Первый заместитель руководителя Судебной администрации Республики Казахстан, кандидат юридических наук, доцент, e-mail: shayhmet@mail.ru.

Shayakhmetov Shakir Shamilevich – First Deputy Head of the Judicial Administration of the Republic of Kazakhstan, Candidate of Law Sciences, Associate Professor, e-mail: shayhmet@mail.ru.

Ердаулет Аскарович Смаилов – Қазақстан Республикасы Сот әкімшілігінің Жергілікті соттардың жұмысын үйлестіру бөлімінің бас консультанты, e-mail: yerdauelts@gmail.com.

Смаилов Ердаулет Аскарович – главный консультант Отдела координации работы местных судов Судебной администрации Республики Казахстан, e-mail: yerdauelts@gmail.com.

Smailov Yerdaulet Askarovich – Chief Consultant Department for Coordination of Local Courts Judicial Administration of the Republic of Kazakhstan, e-mail: yerdauelts@gmail.com.